Атака Мелисандры ударила по его разуму разрушительным импульсом. Боль напоминала о том, что он чувствовал в хищном подземелье. На данный момент лучшим решением ему казалось поддаться ей.

Он продолжал вращать ману в своем уме, пытаясь отбить атаку Мелисандры, но она, казалось, только углублялась в его барьер всё глубже всякий раз, как он её пытался рассеять вокруг себя.

На периферии его видения дернулась Оливия, и он вздрогнул, все еще будучи на взводе от записки, которую он прочитал накануне вечером. Кратковременный провал в концентрации позволил атаке Мелисандры проникнуть прямиком в его разум.

К счастью, он не почувствовал боли. Была только Мелисандра. Прекрасная, прекрасная Мелисандра. она была…

— Для твоей первой попытки, это было несколько шокирующим.

Пока Мелисандра говорила, его разум прояснился, и теперь он мог сосредоточиться на том, что действительно вокруг него происходило.

— Не думаю, я продержался всего несколько секунд против тебя.

Оливия скрестила обе руки на груди, надув губки.

— Перестань скромничать после того, как ты полностью проигнорировал мою атаку.

Это правда, он был счастлив обнаружить, что перчатка все еще помогала ему против психических атак, но Мелисандра и Оливия использовали атаки другого типа. Вместо жестокой лобовой атаки, которую против него использовал босс подземелья, их атаки была почти полной противоположностью. Они почти незаметно проскользнули мимо умственных барьеров, при этом не давая ни малейшего предупреждения, что они даже есть. Защищаться от нападения Оливии было легко. Как только он обнаружил это, он мог остановить её без особых усилий. Нелегко было определить её атаку.

После блокировки атаки Оливии несколько раз Мелисандр решила, что настала ее очередь, и она была неудержима.

Данте настороженно наблюдал за Оливией.

— Я не скромничаю, я вообще не мог отразить ее атаку.

Мелисандра кивнула.

— Наша атака проходит неожиданно. Ожидаемо, что Данте сможет остановить тебя, когда ожидает, что это произойдет. Думаю, сейчас мы прекратим тренировки, у нас впереди долгий день.

Ее слова, казалось, успокоили Оливию, но Данте не мог не хмуриться. Они тренировались максимум полчаса.

— Сегодня вечером состоится праздничный пир военачальника Аурона, и мы должны там быть, — сказала Мелисандра и бросила на него острый взгляд. — Нам предстоит много работы, если

ты хочешь быть презентабельным.

Данте откашлялся.

— Вы думаете, я мог бы эээ... не пойти?

Мелисандра выглядела ошеломленной.

— Абсолютно нет! Все важные дамы Дезаса будет там, и у тебя есть репутация моего временного ученика.

Казалось, что праздник будет скорбью.

— Оливия, отведи Данте к кузнецу и вооружи его как следует.

Данте открыл было рот, чтобы сказать, что у него уже есть оружие, затем остановился. Было маловероятно, что его мнение по этому вопросу сильно повлияет на что-либо.

— Я хотел тебя спросить. Оливия, почему твоя сестра не здесь? Разве вы не должны тренироваться вместе?

Ханна казалась нормальной, и на данный момент слово "нормальная" звучало прямо по-ангельски.

Он не был готов к реакции на свой вопрос. Оливия и Мелисандра замерли.

Затем Оливия быстро встала.

— Я буду ждать тебя в главном холле.

Оливия побежала к двери, со всей дури её открыла и вышла из нее так быстро, как только могла. Вскоре после этого они услышали, как дверь в соседнюю комнату Оливии отворилась, а затем с шумом захлопнулась.

Данте повернулся к Мелисандре, не зная, что происходит.

— Я что, сказал что-то...

Мелисандра мгновенно пересекла комнату и ударила его по голове. Сильно.

— В следующий раз, когда ты будешь задавать вопрос, делай это тактично.

Мелисандра сверлила его взглядом, и она, казалось, заметно сдерживала себя.

Данте говорил осторожно, стараясь не обидеть сильнее.

— Прости, но я действительно не понимаю, что я сделал не так.

Мелисандра продолжала прожигать в нём дырку взглядом, затем вздохнула.

— Это не твоя вина, Оливия просто переживает трудное время. Просто ... больше не упоминай ее сестру.

Данте посмотрел на Мелисандру, не зная, как ответить.

— Не могла бы ты объяснить, почему? Я видел их вместе, когда встретил Оливию.

Данте не мог понять, как он должен был знать, что эта тема может задеть её.

— Они были вместе только потому, что я договорилась с учителем Ханны. Иначе Ханна даже не признала бы существование Оливии.

— Эм, не могла бы ты объяснить, почему?

Она снова одарила его пронзительным взглядом.

— Разве Виктория тебе не объяснила?

Вместо того, чтобы ответить, он порылся в кармане в поисках письма Виктории. Вытащив его, Данте передал его Мелисандре. Он был более чем счастлив возложить вину за сложившуюся ситуацию на кого-то другого.

Мелисандра прочла письмо и начала сердито бормотать. Затем она подняла глаза от письма, и её гнев теперь сосредоточился на нем.

— Виктория не сильно изменилась. Неудивительно, что она оставила тебя со мной.

Юноша не был уверен, как отреагировать, он почувствовал себя в ловушке.

— Ты вообще знаешь, что такое вариантная Классификация?

От слов Мелисандры разило ядом.

Данте покачал головой, он не придал большого значения этому слову в письме Виктории.

— Вариантная классификация, как правило, имеет шанс быть приобретенной после выполнения определенных условий до получения других Классификаций. Они почти всегда изменяют личность человека, который их получает, и их уровень нельзя повысить, как у других Классификациях.

Вариантные Классификации были интересными, и он уже начинал понимать, что письмо Виктории значило гораздо больше, чем он думал ранее.

— Чтобы даже иметь шанс получить Классификацию Суккуба, которая есть у нас с Оливией, девушке нужно убить специализированного бойца, который насильно лишит ее девственности до получения ее Классификаций.

Откровенные слова Мелисандры заставили его изумлённо вздохнуть. Это было слишком неожиданно, и странная отрешенность в тоне Мелисандры говорила о глубокой эмоциональной травме. Как он вообще должен был на это реагировать?

— Как она… — он изо всех сил пытался подобрать слова. — Я имею в виду, как она теперь … как теперь ты…

Он перестал говорить, не в состоянии ответить Мелисандре.

— Как мы можем теперь находиться рядом с мужчинами?

Данте кивнул. Именно это он и хотел спросить. После этого он не понимал, как они могли даже стоять рядом с противоположным полом, тем более вести себя подобным образом. Даже под влиянием Классификации.

— Как правило, мы терпеть этого не можем. Но мы не можем бороться с нашей природой. Большинство из тех, кто получает Классификацию Суккуба, либо совершают самоубийство, либо целенаправленно подвергают себя опасности.

— Почему Ханна не поймёт это? В смысле, раз уж на то пошло, она должна поддерживать свою сестру.

— Это не так просто. Ханна и Оливия были изнасилованы одним и тем же человеком одновременно. Эта ненависть, возможно, в какой-то момент их объединила, но изменение поведения Оливии после получения ее Классификации разрушило любые отношения, которые у них были. Добавь это опустошение к любым смешанным чувствам, которые у нее есть из-за ее Классификации, и ты сможешь понять, почему то, что ты сказал, так сильно её задело.

Она сказала каждое слово прямо, вероятно, пытаясь заставить его чувствовать себя хуже. Так и произошло, и он это заслужил. Даже если он не мог этого знать, он чувствовал себя ужасно плохо, даже за то, что вообще завёл рвзговор о Ханне.

Мелисандра встала.

— Меня не волнует, что ты ученик Виктории. Если Оливия навредит себе из-за тебя, ты будешь нести ответственность.

Мелисандра вышла из комнаты, оставив его наедине со своими мыслями. Он слышал, как дверь в соседнюю комнату Оливии снова открылась, вероятно, Мелисандра пошла её успокаивать.

Классификация, которая влияет на чью-то личность… У него был непосредственный опыт того, каково это, и это было ужасно. В его случае все было не так уж плохо. Возможно, он принял неверные решения из-за влияния его перчатки, но классификация Оливии, вероятно, заставляла ее хотеть того, что ее отталкивало.

И это без упоминания социальной стигматизации, которую могут принести ей ее действия. Даже ее сестра больше не хотела быть рядом с ней.

Через несколько минут, он услышал звук открывающейся двери Оливии. Данте вскочил на ноги и направился прямо в коридор. Он собирался извиниться, но, открыв дверь, его встретила Мелисандра, осторожно закрывающая дверь Оливии.

Девушка увидела его выражение лица и, казалось, одобрила его.

— Она в порядке. Это случается время от времени, на самом деле это не твоя вина. Я просто расстроилась и вызверилась на тебя, — вздохнула она. — Просто дай ей несколько минут, чтобы успокоиться, и она выйдет.

Мелисандра спустилась по лестнице, оставив его одного в коридоре. Он думал подождать Оливию в вестибюле, но решил остаться на месте. Вздохнув, он сел у стены узкого коридора и стал ждать.

Он не думал, что может чувствовать себя хуже, но быстро понял свою неправоту.

Приглушенный звук плача время от времени просачивался в коридор. Он сокрушался от ощущения вины.

В конце концов, это прекратилось, и он продолжал ждать, но Оливия все еще не вышла.

Через несколько минут спустя, дверь в ее комнату медленно открылась, и юноша увидел Оливию. Она выглядела ужасно. Ее обычно аккуратно завитые светлые волосы были в беспорядке, как будто она пыталась быстро сделать себя презентабельной после испорченной причёски, а ее глаза были красными и опухшими. Увидев его, Оливия улыбнулась, и сделала она это не с привычным соблазнительным шармом. Ее улыбка заставила его чувствовать себя еще хуже.

— Оливия, прости, я не хотел…

— Все нормально. Это я виновата, — ответила девушка. Оливия потерла один глаз и всхлипнула. — И эта дурацкая классификация. Кажется, из-за неё все мои эмоции конфликтуют друг с другом.

Она сказала это в шутку, но слова прозвучали полными горечи.

Данте нерешительно взглянул на нее.

— Тем не менее, я должен был быть более осторожным.

Оливия шагнула вперед и вцепилась в одну из его свободных рук.

— Все в порядке, правда, — сказала она, продолжая улыбаться, но её улыбка казалась натянутой. — Я должна извиниться, что я потратила столько нашего времени. Пойдем.

Данте не знал, как ответить, когда она повела его вниз по лестнице.

http://tl.rulate.ru/book/10265/408360